

Кто они?

Зачем они туда едут?

ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ

по следам студенческой экспедиции

О чем они говорят?

При чем тут диван?

**Екатерина Тупова
Ольга Бойкова
Анастасия Фрыгина
Арина Бойко
Алексей Колесниченко
Александра Гусева
Надежда Шмелевич
Анастасия Пономарева
Сергей Лебеденко
Елена Тулушева
Дарья Скворцова
Наталья Калининкова
Хранители времени**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411538
ISBN 9785449376985*

Аннотация

Что для вас «Куликово поле» и «Ясная поляна»? Слова из учебников истории и литературы? В рамках проекта студенческих экспедиций «Открываем Россию заново» магистранты программы «Литературное мастерство» НИУ ВШЭ

отправились узнать, что представляют собой эти земли сегодня. Поговорив с жителями этих краев, они составили рассказ о местах и людях, хранящих историю.

Содержание

КУЛИКОВО ПОЛЕ	9
«Около часа русской души»	11
Новое видение далеких событий	19
Доспехи и экскурсия для одного человека	20
«Надо на исторической памяти делать акцент»	24
Борьба идей	28
Куликово Поле деятельности/	35
Энергетическое поле	
Судьбоносный звонок	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Хранители времени

Авторы: Бойко Арина, Бойкова Ольга, Гусева Александра, Калининкова Наталья, Колесниченко Алексей, Лебеденко Сергей, Пономарева Анастасия, Скворцова Дарья, Тулушева Елена, Тупова Екатерина, Фрыгина Анастасия, Шмулевич Надежда

Редактор Диана Андреева

Редактор Александр Вульфович

Редактор Анастасия Дранишникова

Редактор Дарья Толкач

Редактор Лена Ханова

Редактор Даяна Шлюпкина

Верстка Евгений Артамонов

Художник-иллюстратор Ирина Квасникова

Координатор Анна Мельникова

Юридические вопросы Ирина Демехина

© Арина Бойко, 2019

© Ольга Бойкова, 2019

© Александра Гусева, 2019

© Наталья Калининкова, 2019

© Алексей Колесниченко, 2019

© Сергей Лебеденко, 2019

© Анастасия Пономарева, 2019

© Дарья Скворцова, 2019

© Елена Тулушева, 2019

© Екатерина Тупова, 2019

© Анастасия Фрыгина, 2019

© Надежда Шмулевич, 2019

ISBN 978-5-4493-7698-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Историческая память Тульской области богата событиями, здесь много музеев народного промысла, остатки древних городищ, старинные церкви и усадьбы – Поленово, Богородицкое и другие, тем не менее только два места стали не только оплотом «хранителей времени», но и значимыми культурными центрами – это Ясная Поляна и Куликово поле.

Усадьба Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне была важным центром культуры и искусства еще при жизни писателя и осталась таковым после его смерти. Сюда и столет спустя после смерти писателя совершают паломничество его последователи и поклонники. Сейчас в музее-усадьбе ежегодно бывает более 200 тысяч туристов, здесь проводятся музыкальные и театральные фестивали, выставки, научные и популярные лекции и другие проекты. К примеру, в 2014 году в честь юбилея Толстого прошло живое чтение «Анны Карениной», которое продолжалось 36 часов, в нем участвовали 732 человека в 34 местах по всей России и миру. У «Ясной Поляны» есть даже своя одноименная ли-

тературная премия: она вручается за «выдающееся произведение современного автора, которое несет в себе идеалы человеколюбия и которое важно прочитать именно сейчас, потому что оно определяет круг литературных тенденций настоящего времени».

Куликовская битва занимает особое место в истории России. 638 лет назад здесь сошлись два войска – русское и ордынское. Некоторые историки считают это поле местом зарождения русской государственности. Например, историк Лев Гумилев писал: «На Куликово поле пришли разрозненные войска русских княжеств, а ушло единое русское войско». Но, несмотря на всю культурную и историческую значимость, коллекция музея Куликовской битвы до 2016 года была разбросана по небольшим музеям: в деревне Моностырщино и в мемориале на Красном холме. Лишь два года назад открылся новый музейный комплекс площадью 2 000 м²: на этот раз в самом центре Куликова поля. Вместе с музеем открылся и гостиничный этнографический комплекс «Моховое», готовый разместить гостей поля. Комплекс, созданный с использованием новейших технологий, быстро стал не только музеем, но и значимым культурным центром. Ежегодно здесь проходит военно-исторический фестиваль с реконструкцией битвы, сотрудники музея выступают с лекциями в школах Тулы и области. Музей организует также праздники для детей из окрестных деревень, дает их жителям рабочие места, а кого-то даже отправляет

учиться в Тулу.

Туда мы и вы с нами отправляемся в поисках хранителей времени: сначала на Куликово поле – бродить в ковыльном море и дышать воздухом тысячелетней истории, а затем – в Ясную Поляну, обитель величайшего писателя в русской истории, где посидим на его любимой скамейке, поищем его следы в современной Ясной Поляне и услышим бой больших настенных часов у могилы Толстого.

Или не услышим.

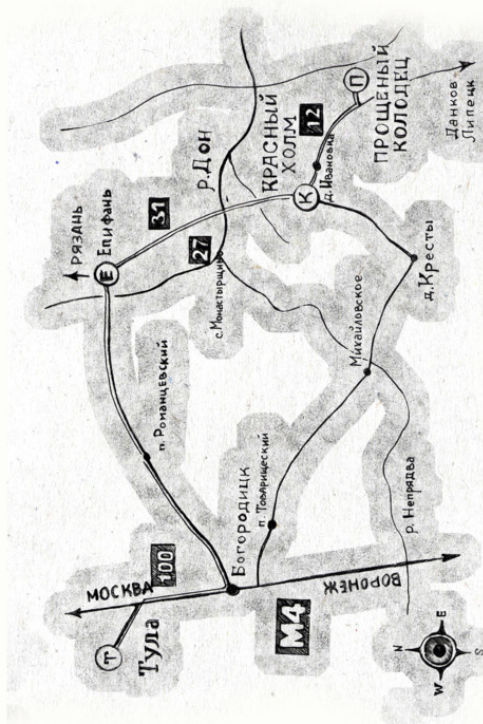

**Мультимедийные дополнения к книге “Хранители времени”
доступны на издательской платформе НИУ ВШЭ**

<http://mmbook-hse.ru>

КУЛИКОВО ПОЛЕ

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле» создан в 1996 году и на данный момент включает в себя несколько объектов: музейный комплекс «Куликово поле», этнографическую деревню «Моховое», музейно-мемориальный комплекс в селе Монастырщина, мемориал на Красном холме, историко-этнографический музей в поселке Елифань и музейно-выставочный центр «Тульские древности».

«Около часа русской души»

Автор: Тупова Екатерина

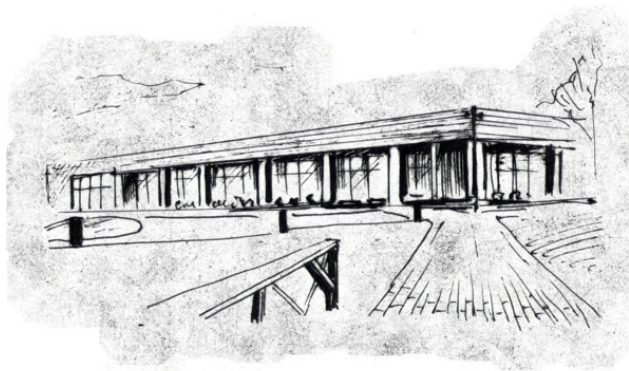
Отзыв разочарованного туриста на TripAdvisor предупреждает: на Куликовом поле сплошной новодел, а сувениры дорогие, «земли и поля вокруг красивые, но, пока ехали, — успели насмотреться, приелось».

Дорога к Полю, действительно, непростая, а новодел — комплекс музейных построек, законченных в 2015-м, — и вправду обращает на себя внимание.

Колонна-памятник Дмитрию Донскому 1850 года, храм Сергия Радонежского 1917-го, храм Рождества Пресвятой Богородицы 1884-го, видимо, не запомнились анониму, а десятки реликвий XIV века не впечатлили, что понятно. В пасторальных пейзажах Тульской области они не удивляют, как не удивляет отечественного человека гречка и стихи Пушкина.

Другое дело — новые здания архитектора С. В. Гнедовского: конструктивистские линии и высокие окна, постмодернистское соседство минимализма и славянской символики. Это привет из альтернативной реальности, напоминающей одновременно о чем-то скандинавском и марсианском. Такие центр приема посетителей и основной корпус, кажется, могли бы располагаться при лунном море Спокой-

ствия. Но нет, не место высадки первого космонавта, а битва, произошедшая в 1380-ом, организует выставочное пространство и вместе с ним тысячи людей: гостей музея и его работников.

Идея посещения мемориала, не хранящего сотен реликвий, в 120 километрах от ближайшего крупного города, может показаться странной. Но эта странность – странность и изюминка любого путешествия, подслащенная гордостью приобщения к историческому прошлому. Если прибавить символический ореол, хрестоматийное «первое ратное поле России», то человека, отправившегося на Куликово поле, можно не только оправдать, но и понять, и даже самому неожиданно стать им. Когда такой человек берет свой за-

конный билет за 200 рублей и присаживается на скамейку с видом на чистое поле, к нему может без всякого предупреждения прийти вопрос, обращенный к другим, гораздо более частным посетителям комплекса: кто ты, подавший мне номерок в обмен на московскую куртку? И кто ты, женщина из сувенирной лавки? Связывает ли вас что-нибудь с этими врезающимися в небо черными пиками? С прочными и легкими домами из будущего? С коричневой землей в рытвинах? С великим князем Дмитрием Донским и беклярбеком Мамаем? С монахом-богатырем Пересветом и Сергием Радонежским?

Новый музейный комплекс расположен в сердце Куликова поля на берегу искусственного озера.

Проект был реализован в течение пяти лет и завершен к 2015 году бюро «Архитектура и культурная политика» во главе с архитектором Сергеем Гнедовским.

В проект входят здание музея с выставочным и конференц-залами, административными помещениями и фондом, пять гостевых домов деревни Моховое, здания обслуживающего персонала, центр приема посетителей с магазином и кафе.

Чтобы не отвлекать внимание зрителей от самого поля, архитектурный комплекс «убран» в ландшафт.

Холм-курган белого камня, из которого выступает смотровая площадка, разведен в два здания, сходящиеся углами на импровизированной площади.

В 2016 году проект получил премию «Хрустальный Дедал» на фестивале «Зодчество», а в 2017 году стал номинантом премии «Приметы городов».

Я и мои коллеги по литературной экспедиции приехали сюда с этими вопросами, но место задало их звучанию новые интонации и подталкивало искать героев на острие предполагаемого конфликта, конфликта между организующим прошлым и организуемым настоящим.

Сувенирная лавка в центре приема была выбрана как стратегически важный пункт. Любой музейный магазин – сам по себе потенциальный герой рассказа. Память о месте уже переведена на язык коммерции – язык покупаемого и продающегося, но еще не утратила своей приятной ненужности. Копии сережек татарских княжен, чехлы для ноутбуков с музейной символикой и без, ряды витрин с неисчислимым количеством мелочевки. На Куликовом поле сувенирная лавка с самого входа транслирует посетителю идею разнообразия впечатлений, сочетания современности и древности в модной и приятной для глаза упаковке. Центр магазина – продавец.

«А вопросы не сложные?» – Голос у Александры негромкий, интонации мягкие, под стать ей самой. Она оглядыва-

ется, нет ли рядом посетителей? Но в лавке затишье: только что схлынула группа школьников, следующий экскурсионный автобус будет не раньше трех. Кроме меня и моей напарницы Арины – никого. «Нет, никаких каверзных вопросов не будет», – отвечаю я и чувствую, что лукавлю. Пытаюсь исправиться, сказать, как есть. Хотим узнать, как вы живете, кто вы. Вы лучше бы у экскурсоводов спросили, они интересней. Нет, интересно у вас. Александра понимающе кивает и улыбается. Стеснение.

Арина ставит диктофон, мы начинаем запись. Александра живет в селе Монастырщино. В музее работает третий год. Выбор здесь, говорит она, небольшой. В Монастырщино тоже есть музей, но там своих работников хватает.

– Я училась на продавца, мне нравится эта деятельность. Потом в Москве год работала. Потом замуж вышла и здесь устроилась. Когда устраивалась, очень волновалась. Даже мужа с собой взяла. А женщина, которая меня собеседовала, еще посмеялась: все с мужьями приходят. Конкурс был на это место, потому что зарплата хорошая. Но взяли.

Гордость.

– Там я как консультант просто работала, а здесь все мое, я за все отвечаю, интересно мне, люди интересные бывают. Вот, бывает, посмотришь, не скажешь, что богатый, а возьмет на 20 тысяч.

А бывает, смотришь, весь из себя, и ничего не купит, или магнитик.

– Вещи какие необычные покупают? У нас покупают колокола, которые понимают, коллекционеры. Тарелки покупают, потому что это самое лучшее. Солдатики есть за 3 тысячи. Тоже приезжают покупают коллекционеры.

У Александры любимых вещей в магазине нет, но дома уже всего по чуть-чуть: магнетики, тарелки, ложечки. Покупает, если вещь приглянется. Из дорогого нравятся шкатулки за 8 тысяч и тарелки деревянные с позолотой за 8 тысяч. Их покупают в основном русские.

Однажды, рассказывает Александра, в магазин пришла бабушка, выбрала ложку за 120 рублей. Все присматривалась к ценнику. И вдруг закричит на весь магазин:

– Что она такая дорогая!? Серебряная, что ли!?

К ценам привыкла. Вообще, привыкать к магазину было легко, не то что в Москве. Больше года там пробыла и все не привыкла.

– Я бы не сказала, что там плохие люди. Но здесь роднее.

В школе историю не любила и не знала, где учиться и где работать. Признается, что первый раз попала на экспозицию через год после того, как устроилась. Нет, ничего не удивило. Теперь уже несколько раз была и сыну показывала.

– Но больше мы любим музейные праздники. В этому году Масленица красочная была. Конкурсы, праздники, русские народные песни пели.

Муж Александры тоже работает в музее, но не здесь, а в Монастырцино. О работе дома не говорят. Вообще, все в деревне работают в музее: кто экскурсоводом, кто охранником.

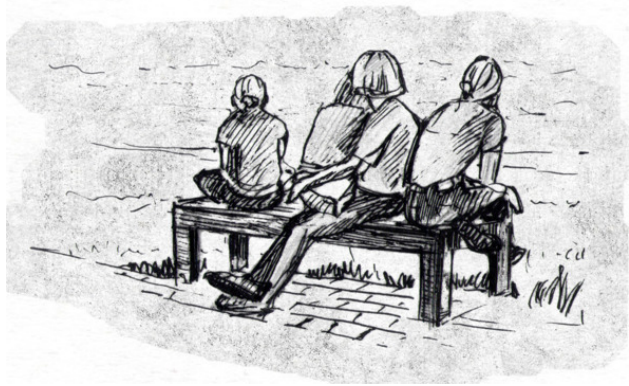
Ребенку Александры три года. В садик родители возят его в соседнюю деревню.

*– Любит всякие железки, трактора. Кем будет?
Не знаю, может, электриком каким.*

И снова улыбка затаенной гордости и радости.

Частое слово в разговоре с Александрой – «привыкла». Так что же, может, есть место получше? О чем мечтаете? Что здесь не по сердцу? Допытываемся на разные лады. И на разные лады слышим ответ: да нет, хорошо здесь, привыкла. Лавочка наполняется группой иностранных туристов. Мы выключаем диктофон и прощаемся.

Выходим на улицу, садимся на скамейку, ту самую, с которой открывается вид на чистое поле – «первое ратное поле России». Да и нет здесь других видов. У нас на диктофоне, возможно, около часа русской души. Пытаюсь понять: поймали ли?

Вдруг вспоминаю беспамятность Платона Каратаева, его ускользящую от понимания притягательность. Круглое и мягкое. Ощущение это, наведиств, быстро проходит. Но сейчас, дописывая этот текст, открываю «Войну и мир» и читаю: «Когда он говорил свои речи, он, начиная их, казалось, не знал, чем он их кончит. Когда Пьер, иногда пораженный смыслом его речи, просил повторить сказанное, Платон не мог вспомнить того, что он сказал минуту тому назад, — так же, как он никак не мог словами сказать Пьеру свою любимую песню. Там было: „родимая, березонька, и тошненько мне“, но на словах не выходило никакого смысла. Он не понимал и не мог понять значения слов, отдельно взятых из речи». Может быть, думаю я, зря все эти вопросы. Ведь песни поют и любят все те же.

Новое видение далеких событий

Авторы:

Лебеденко Сергей,

Пономарева Анастасия

Кафе музея «Куликово поле»

Кафе расположено на территории Музейного комплекса «Куликово поле» в Центре приема посетителей. Основное меню: выпечка, чай, кофе, напитки, мороженое. Комплексные обеды (а la обед русского ратника и ордынского воина) доступны по предварительному заказу. Также перекусить можно в буфете, который находится непосредственно в здании музея. Цены средние: кофе – 90 руб., выпечка – около 50 руб., обед – 350 руб.

ГЕРОИ:

Егор Арцыбашев, историк, преподаватель ТулГУ, сотрудник Музейного комплекса «Куликово поле»;

Лариса Арцыбашева, историк, преподаватель ТулГУ, сотрудник Музейного комплекса «Куликово поле».

Егор и Лариса Арцыбашевы стали первыми работниками музейного комплекса «Куликово поле», с которыми мы познакомились. Мы увидели Егора с женой, когда остано-

лись перекусить в музейном кафе после долгой и утомительной поездки по дорогам Тульской области. Тогда мы не знали, что они работают экскурсоводами: пока что это были для нас просто работники музея, которые оказались столь любезны, что уступили нам места за столом. Потом Егор поднялся, надел солнцезащитные очки и отправился в сторону музейного комплекса – вести первую экскурсию. Позже он провел тур по музею и для нашей экспедиции, а в самом конце тура мы попросили его об интервью. Егор, кажется, был немного смущен предложением, но на встречу охотно согласился.

Доспехи и экскурсия для одного человека

И Егор, и Лариса – коренные жители Тульской области, оба родились в маленьких городах: Егор в Богородицке, а Лариса – в Узловой. Познакомились во время учебы в Тульском педагогическом университете.

– У нас обоих историческое образование, профессионально занимаемся Средними веками, – объясняет Егор. – Только диссертация не складывается все.

– Почему? – удивляемся мы.

– История очень большая, и научные руководители

по всей стране. Пока свяжешься, много проходит времени.

Работа в музейном комплексе Куликова поля становится не просто местом работы – это еще и продолжение исследований, которые проводят супруги-медиевисты.

– В школу нам не хотелось идти работать, – говорит Егор. – А как говорят на педагогическом: не нравятся зарплаты учителей, идите в бизнес. Хорошо, что Олег Генрихович проводит политику привлечения кадров.

Олег Вронский – доктор исторических наук, заведующий музейного комплекса «Куликово поле». В ТулГУ он занимает должность проректора по научно-исследовательской работе. Егор рассказывает: как только стало известно о строительстве нового музея, Вронский занялся подбором сотрудников из числа профессионалов с историческим образованием – целью было сделать из музея полноценный научный центр, который занимался бы в том числе популяризацией исторического знания. Егор вздыхает:

– Понимаете, из-за убогой советской пропаганды у людей сложились весьма посредственные представления о средневековой Руси. В массе своей не очень представляют, что это была за битва, какой тогда была Русь.

– Никто не воспринимает Русь как отдельную

цивилизацию, – добавляет Лариса.

– Да. То есть наша работа позволяет предложить посетителям музея новый взгляд на те события, развеять стереотипы.

– А разве не появляются книги, фильмы по теме?

– Книжки пишутся, разумеется, но наши ученые не умеют писать научно, – говорит Лариса. – Они пишут либо слишком заумно, либо как для детей. Нам работа с людьми позволяет понять, как рассказывать об исторических событиях так, чтобы у людей открылось новое видение. Как использовать научный подход и объяснить простому человеку, что тогда происходило.

Полученные знания Арцыбашевы используют на практике – уже год они пишут книгу, посвященную повседневной жизни средневекового русского воина.

– В советские времена же почти не разбирались, какими были простые воины. Думали: вот в Европе существовали бюргерские городские ополчения, ну, значит, и у нас были городовые полки, которые набирались из подавляемого феодалами класса крестьян. Ученые только недавно занялись вопросом, как там все на самом деле было устроено.

Столь жгучий интерес к теме не мог появиться просто так,

и мы попросили Егора и Ларису рассказать, с чего началось их увлечение средневековой историей. Егор улыбается.

– Был забавный случай в детстве. Учителя решили организовать для детворы экскурсию по Куликову полю: взяли автобус и сказали – кто хочет, приходите утром на школьный двор. И получилось так, что пришел один я. И вот одного меня по Куликову полю и возили, сводили в музей в Монастырщино. С тех пор и «заболел» этим. Хотя связь с местом с детства о себе давала знать.

Куликовская битва (Мамаево или Донское побоище) – это ключевое для объединения Руси событие. Сражение русских войск во главе с великим князем московским и владимирским Дмитрием Донским с ордынцами хана Мамая состоялось 8 сентября 1380 года на правом берегу Дона, к югу от впадения в него Непрядвы.

Формальным поводом для нападения стал отказ Донского увеличить размер выплачиваемой дани, на самом же деле отношения были в целом обострены, влияние Орды снижалось. Участники Куликовской битвы стремились консолидировать все свои усилия, но, несмотря на рост могущества Москвы, на стороне Дмитрия Донского выступили только воины Московского и Владимирского княжеств, а также воины князя Андрея Ольгердовича (всего 50 – 100 тыс. человек). Общая численность ордынцев

достигала от 60 до 150 тыс., к тому же на помощь Мамаю спешил литовский князь Ягайло, однако Донской не допустил слияния войск. Итогом сражения стало бегство воинов Мамаю, преследуемых засадным полком еще 50 верст до реки Красная Меча.

Считается, что военная история – мужское увлечение, поэтому рассказ Ларисы нас удивил.

– А меня с детства просто интересовало, чем средневековые воины вооружались, оснащались, – рассказывает она. – Помню, как меня поразили музей в Монастырщино. Там же в 1980 году сижили полный доспех русского воина – уникальные материалы, очень красивые доспехи, это было очень яркое впечатление. Ну а уже в институте был выбор специализации: Древняя Греция либо Древняя Русь. Я почти не задумывалась.

«Надо на исторической памяти делать акцент»

В кафе музейного комплекса, где мы берем интервью, заходят несколько посетителей, и мы интересуемся у наших собеседников, много ли здесь бывает туристов: чтобы добраться до села Моховое, где расположен музей, нам пришлось преодолевать несколько десятков километров проселочных дорог.

– Конечно, есть некоторая изолированность, но спасает близкое расположение Москвы, – говорит Егор. – Туристы из ближайших регионов – в основном население подвижное, мобильное, приезжают на выходных отдохнуть.

– Очень много туляков приезжает, – добавляет Лариса. – Иногда по несколько раз. На праздники, в квестах поучаствовать. Если хотят провести где-то досуг, то часто выбирают музей.

Егор заметно мрачнеет.

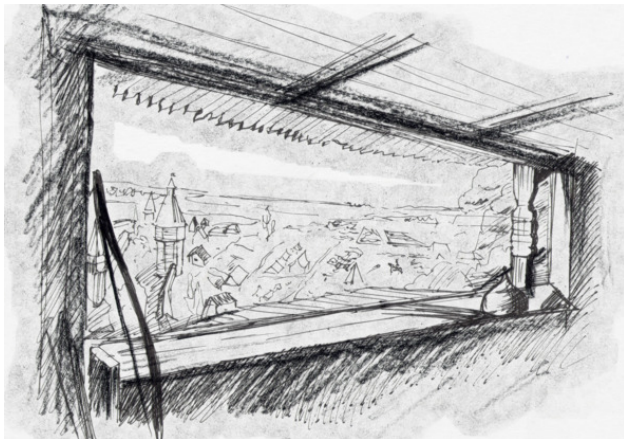
– Понимаете, в чем проблема вот этой дурацкой западной тенденции превращать музей в коммерческое предприятие? Чем больше продано сувениров или чем больше квестов для детей, тем музей лучше. То есть у людей место все больше ассоциируется с брендом. А надо бы на исторической памяти делать акцент, а не на развлечении для детей.

– А что плохого в том, что музей становится в том числе местом отдыха? – интересуемся мы. – Дети с помощью игры узнают об истории страны.

– Да просто люди очень редко осознают, что на этом месте лилась кровь, – отвечает Егор. – Музей не воспринимается как место мемориальное. Если все превращать в игру, потеряешь ощущение реальности, потеряешь чувство, что ты стоишь

на историческом месте. Нужна глобальная работа с людьми: нужно донести, что музей требует сопереживания, сопричастности. В конечном же счете все сводится к тому, с какой целью пришел человек в музей: развлечься или почувствовать связь с родной историей.

Впрочем, с развлекательным элементом экспозиции в мемориальном комплексе «Куликово поле» все в порядке: посетители могут своими руками потрогать материалы, из которых были изготовлены доспехи русских и монгольских воинов, пострелять из лука, полистать интерактивный макет средневековой рукописи «Задонщина», а в середине тура гости музея попадают в зал, на стены которого в формате 360 градусов проецируется документальный фильм о сражении.

«Задони́на» — памятник древнерусской литературы рубежа XIV—XV вв., посвященный подвигу русских воинов на Куликовом поле. Обстоятельства и время его возникновения неизвестны, предметом споров исследователей остается и соотношение семи известных копий-списков текста. Автором традиционно считают рязанца Софония, однако некоторые историки считают, что он является автором другого несохранившегося до наших дней произведения о Мамаевом побоище — именно к нему как к первоисточнику обращался автор «Задонины».

Зритель как бы на пять минут оказывается в гуще боя: справа от тебя выстраиваются монгольские боевые ряды, слева — русские хоругви, и вот уже несутся навстречу друг

другу монах Пересвет и ханский витязь Челубей, и сталкиваются они примерно там, где стоишь ты, а вслед за этим начинается бой, и лязг стали, грохот сбруи и ржание лошадей смешиваются с криками раненых.

С обеих сторон в Куликовской битве погибли несколько десятков тысяч воинов.

– Когда люди выходят с экспозиции, у многих слезы на глазах стоят, – говорит Егор. – Просто переворачиваются представления.

Невольно возникает вопрос: а не тревожно ли работать в месте, где пролилось столько крови?

– Ну, у нас никогда особенной чувствительности по этому поводу не было, – улыбается Лариса.

– Мы просто учитываем специфику места, – говорит Егор. – К примеру, вы знали, что Куликово поле – единственное достоверно установленное место средневековой битвы в Европе? Все благодаря тому, что столько археологических находок. И вот это ощущение сопричастности, это ощущение места и хочется передать.

Борьба идей

– А как вам удается так интересно вести

экскурсию? – делаем мы вполне искренний комплимент.

– Ну, видите, мы же рассказываем о том, что нам самим нравится, о недавних исследованиях по теме тоже говорим. Да и вообще, – добавляет Егор, – интереснее вести экскурсию для подготовленных людей, которые что-то знают, чтобы рассказывать о новых интересных находках. Когда много знаешь на какую-то тему, не хочется упрощать материал.

Музейный комплекс «Куликово поле» в Моховом расположен в непосредственной близости от поля битвы. Работа комплекса сильно зависит от сезона: музей расположен в чистом поле, и на земляных валах, которые окружают здание с внешней стороны, хорошо ощущаешь малейшее дуновение ветра. Поэтому работа «Куликова поля» устроена так:

– зимний режим работы (15 ноября – 14 марта):
с 10.00 до 16.00, выходной день – вторник, санитарный день – последний понедельник месяца;

– межсезонный режим (15 марта – 14 апреля, 15 октября – 14 ноября): с 10.00 до 17.00, выходной день – вторник, санитарный день – последний понедельник месяца;

– летний режим (15 апреля – 14 октября):
с 10.00 до 19.00, без выходных,
санитарный день – последний понедельник месяца.

Входной билет на экспозицию стоит **200 рублей**, льготным категориям посетителей – **150**. Дети до 16 лет могут посетить музей **бесплатно**.

Групповые экскурсии для 5 человек стоят **от 500 до 1200 рублей** в зависимости от экспозиции. Аудиогид обойдется в **200 рублей** на одного человека и **250** – на двоих.

Историю Куликовской битвы музей преподносит в двух плоскостях. Сначала рассказ о сражении 1380 года идет на основе «Сказания о Мамаевом побоище». Летописную историю подкрепляют подлинные свидетельства Куликовской битвы – находки археологов, обнаруженные исследователями на поле сражения.

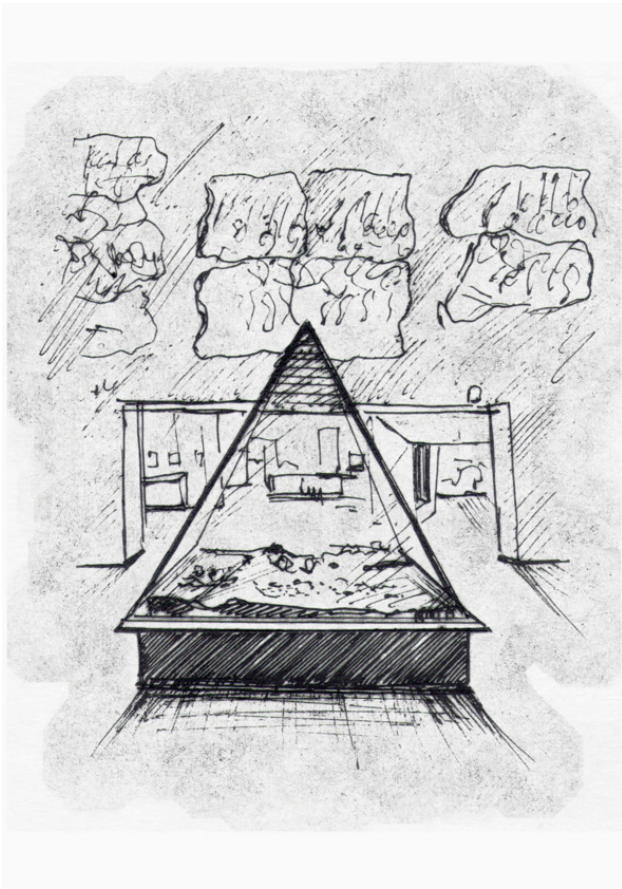
Затем летописная история подвергается всестороннему научному анализу, и Куликовская битва предстает перед посетителем в свете современного научного знания.

Все разделы экспозиции сконцентрированы на центральном экспонате – главном макете поля Куликовской битвы. В специальной витрине-пирамиде реконструирован ландшафт XIV века и представлена хроника событий 7 и 8 сентября – от переправы русского войска через Дон до момента жестокой схватки, в которую вот-вот вступит Засадный полк.

Тур по музею завершается осмотром масштабной диорамы сражения – на ней с помощью макетов и мультимедийно-

го оборудования демонстрируется, как выглядел ландшафт Куликова поля в 1380 году, как выстраивались боевые порядки русских и монгольских дружин, как проходила работа по исследованию поля в советское время.

Как мы с удивлением узнаем, приемкой этого макета и его оформлением пришлось заниматься в том числе Егору и Ларисе.

– Сами солдатиков пересчитывали, контролировали описания на табличках с информацией. Иногда нас привлекают к работе над сайтом. То есть выполняем

какие-то сторонние обязанности, но в рамках разумного. И научных исследований очень много.

Егор и Лариса объясняют: исследование поля началось только в восьмидесятые, поэтому до недавнего времени все планы сражения были лишь умозрительные. Деятельная работа сотрудников музея позволила начать археологические исследования: ученые выяснили, к примеру, точное место, где русское войско перешло реку и где именно во время сражения располагался «засадный полк» (отряд Владимира Серпуховского и воеводы Боброка, удар этого отряда по рассеянным силам Мамай и решил исход битвы). Но одних сил археологов недостаточно.

Изучение древностей Куликова поля насчитывает более полутора веков – впервые интерес к ним возник в 20-х годах XIX века, когда тульский губернатор В. Ф. Васильев по инициативе жителей выступил перед императором Александром I с ходатайством о создании памятника героям битвы. Первые заметки о городищах и курганах на месте Мамаева побоища можно обнаружить в работах тульского краеведа А. Г. Глаголева.

– На проведение исследований нужно специальное разрешение, и археологам нужно точно знать время и место раскопок, – говорит Егор. – Поэтому руки их несколько связаны. А музейная коллекция пополняется в основном за счет находок местного населения.

– Когда после революции грабили дворянские

усадьбы, уносили с собой много старинных вещей, – поясняет Егор. – С тех пор они у местных и хранятся.

Находки бывают неожиданные. К примеру, сотрудник музея Олег Заидов обнаружил персидский кинжал XV века. Но и здесь требуется еще очень много работы.

– Нужно объяснять населению, как работать с древностями, – говорит Егор. – К примеру, вот недавно во время реконструкции одной улицы нашли старое кладбище – древние черепки, кости. И вот вместо того, чтобы оценить место находки и вызвать археологов на захоронение, просто пригнали трактор, набрали полный ковш земли и вывалили у музея. Вы же древностями занимаетесь, вот и разгребайте, мол!

Планы у музея масштабные: превратить «Куликово поле» в модный, известный научный центр. Когда речь заходит о будущем, у Егора загораются глаза: он считает – музей из центра изучения исторического места превращается в средство глобального просвещения.

– Понимаете, хотелось бы в доступной форме донести до людей важную информацию. Русь как цивилизация создавалась как продолжение византийской цивилизации и продолжает традицию Византии. И нам нужно перестать поклоняться Западу и начать ориентироваться на Восток, вспомнить свою историю, свои корни. И вот когда мы начнем уважать себя, нас начнут уважать другие.

Куликово Поле деятельности/ Энергетическое поле

Автор: Шмелевич Надежда

В день приезда Куликово поле встречало нас красным садящимся солнцем. Наверное, во времена битвы это сочли бы дурным предзнаменованием, но мы – совершенно во власти закатного очарования: смартфоны как один наготове. Залюбовавшись, мы поздно спохватываемся: магазины давно закрыты. Снаряжаем в поход двух тимуровцев, а сами пережидаем, доедаем остатки. В ход идут чипсы и завалявшийся с автобуса бутерброд, который был покрошен в канале. Предусмотрительно взятый «Ролтон» заваривается в чашке и заправляется плавленым сырком – настоящий походный деликатес. Все как-то сблизилось и делятся последним. Оказывается, от голода может возникнуть командный дух! Над нами потом долго подшучивали: будто вместе блокаду пережили.

Наутро отправляемся «ловить человек». Мне достался электрик: молодой парень, который подвозил нас на заселение. Мягко говоря, непривычно. Утешаюсь только фразой Марины Львовны, которая сказала, что я рождена, чтобы покорять электриков. Дескать, для научной среды я элемент привычный, а для них – «фея из цветка». До сих пор думаю:

не поставить ли себе это в качестве кредо «ВКонтакте»? Бегу расспрашивать о «жертве» на ресепшен. Милая светленькая работница засмушалась и сама поговорить отказалась, но позвонила со стойки на охрану:

– Тут девушка из литературного колледжа электрика разыскивает.

На том конце провода, видимо, удивленно хохотнули:

– Зачем?

– *Интервью взять.*

Оказалось, что мой респодент работает в другой смене.

– А вы пойдите на футбольное поле, там все электрики тусуются.

Набираюсь смелости (а вдруг пошлют?) и отправляюсь туда. На поле внутри Поля сразу срываю куш: встречаю не просто электрика, а начальника службы эксплуатации музейного комплекса «Куликово поле». Приветливый и открытый Сергей Валентинович Астафьев с ясным взглядом голубых глаз сам чем-то похож на своего знаменитого однофамильца. От интервью поначалу скромно отказывается и отправляет к Олегу Генриховичу: он-то гораздо интереснее расскажет, все-таки профессор. За пятнадцать минут узнаю самое главное: Поле, по словам Сергея Валентиновича, – место притяжения всех сил, и люди здесь не просто живут, а болеют историей.

Судьбоносный звонок

Разговор мы продолжили уже в музее, в кабинете начальника службы эксплуатации. Сергей Валентинович рассказал, что родился в городе химиков Новомосковске, долгое время жил и работал в Туле, а затем в Москве. Когда родился младший ребенок, семья решила пожить на природе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.